

Аера
ГОРЧАКОВА

ОШИБКА
В ШТАТНОМ
РАСПИСАНИИ

Лера Горчакова

Ошибка в штатном расписании

«Автор»

2026

Горчакова Л.

Ошибка в штатном расписании / Л. Горчакова — «Автор», 2026

У Егора Полянского есть всё: успешный бизнес, безупречная репутация и любовница-модель. Чего у него нет, так это покоя с тех пор, как он встретил её, Регину Осмолову, дочь конкурента и почти врага. Загадочную женщину, светскую львицу, окутанную тайнами, которая исчезает так же внезапно, как и появляется. Ситуация усложняется тем, что Региной заинтересовался и его отец. Тем временем в его компанию устраивается новый личный помощник — деловая и пробивная Карина Волкова. Она холодна, исполнительна и, кажется, единственное её хобби — идеально выполнять свою работу. Егор почти не обращает на неё внимания... пока не начинает замечать странности. Почему она знает семь языков? Откуда ей известны все сплетни высшего света? И почему её советы по бизнесу подозрительно эффективны? Он разрывается между страстью к Регине и растущей симпатией к язвительной помощнице Карине. Приготовьтесь к служебному роману, полному юмора, неловких ситуаций и любви, которую невозможно вписать ни в один график.

© Горчакова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лера Горчакова

Ошибка в штатном расписании

Глава 1

Все герои вымышленные, так что все совпадения имён, названий, локаций случайны. Автор ничего такого не хотел: оно само, честное слово!

1.

«Если когда-то в жизни вам придётся выбирать между финансовым благополучием и сексуальной привлекательностью, выбирайте финансовое благополучие, так как с годами оно станет вашей сексуальной привлекательностью...» © банкир В., счастливо женатый в восьмой раз

Пространство, выбранное организаторами благотворительного вечера, занимало два верхних этажа исторического особняка в центре города. Место было подобрано идеально: за строгим фасадом в стиле неоклассицизма скрывалось настоящее царство роскоши и по-настоящему больших денег. Никакой вульгарной цыганской позолоты, ничего в стиле «дорого-богато», только сдержанное благородство старины.

Количество охраны на входе впечатляло, но пришедшие относились к присутствию суровых молодых людей с характерно оттопыривающимися пиджаками с этакой усталой снисходительностью, мол, всё понимаем. Не мы такие, жизнь такая, что приходится думать о безопасности.

Перед гостями распахивали высокие дубовые двери, отполированные до зеркального блеска. С порога на них обрушивалась тишина, густая и бархатная, которая моментально глушила шум вечернего города, переносила гостей в какой-то совершенно иной мир, в тот, где «балы, красавицы, лакеи, юнкера, и вальсы Шуберта...». Про хруст французской булки ничего не скажу — не слышала ни разу.

Под ногами — наборный паркет из редких пород дерева, над головой — хрустальные люстры, свет которых преломлялся в тысячах граней, рассыпая по стенам радужные блики. Воздух был пропитан сложным ароматом: терпкие ноты дорогого мужского парфюма смешивались с жаркой восточной сладостью женских духов и едва уловимым запахом живых орхидей, гиляндами свисающих с перил второго этажа.

Именно там, под высоченными потолками с лепниной, и кипела основная жизнь. Стены были задрапированы тяжелым тёмно-синим бархатом, который поглощал свет, создавая интимный полумрак. В центре зала, на небольшом подиуме, играл струнный квартет. Их музыка — что-то тягучее и наверняка изысканное — не мешала разговорам, а служила лишь фоном для сплетен и негромких комментариев.

По периметру зала стояли низкие честерфилдовские кожаные диваны, окруженные кадками с живыми пальмами. Это были островки уединения для тех, кто стремился к одиночеству или хотя бы его иллюзии. По залу, переходя от одной группки беседующих к другой, перемещались люди. Дамы в нарядах haute couture, выглядящих порой достаточно странно, и кавалеры в идеально сидящих смокингах. Движения были ленивыми, почти ритуальными. Все друг друга знали, никто никуда не спешил.

В соседнем зале всё было готово для проведения аукциона: ряды кресел, стол для лотов, большой экран, эстакада аукциониста. Сейчас там было пусто и темно, но приоткрытая дверь ненавязчиво напоминала гостям о главной цели вечера — одном из многочисленных благотворительных аукционов, средства от которых обычно идут на спасение каких-нибудь редких животных. Героем сегодняшнего мероприятия стал суматранский носорог — самый малень-

кий из носорогов. В красочном буклете, который раздавали на входе всем гостям, говорилось о том, что этих несчастных животных осталось всего сто штук, а скоро станет и того меньше. Каким образом организаторы благотворительного аукциона собирались решить проблему увеличения поголовья маленьких носорожек, обитающих исключительно на Суматре, на Калимантане и на Малайском полуострове, там сказано не было, но никто ведь не станет придирается к подобным мелочам, правда?

Фуршетная зона была отдельным видом искусства. Никаких пластиковых стаканчиков и канопе на зубочистках. Здесь царили хрусталь и серебро. Вышколенные официанты в белых перчатках лавировали между гостями с ловкостью хищных рыб, предлагая ледяное шампанское «Кристалл» в высоких узких бокалах и закуски на зеркальных подносах: устрицы на колоде льду, крошечные тарталетки с чёрной икрой и ломтики мраморной говядины, тающие во рту.

Из бального зала через широкие стеклянные двери можно было попасть в роскошный зимний сад. Здесь влажный воздух пах мокрой землёй и экзотическими цветами. В полумраке светились неоновые лампы над барной стойкой, где красавец-мулат колдовал над сложными коктейлями.

В этом искусственном мире, где статус измеряется чем угодно кроме ума, порядочности и таланта, я чувствовала себя как рыба в воде. Точнее, как очень дорогая, хищная рыба в очень дорогом, можно сказать, эксклюзивном аквариуме. Сегодняшний благотворительный аукцион в пользу вымирающих карликовых носорогов был скучен до зубового скрежета, но пропустить его, проигнорировав приглашение или ответив вежливым отказом — значило не только признать в собственной финансовой несостоятельности, но и выпасть из тусовки, которая подобного пренебрежения не прощает. А этого я допустить никак не могла. Моё агентство «Маргрит» уверенно завоёвывало московский рынок, планомерно вытесняя более мелкие организации: кого-то уничтожая, но большинство просто поглощая и оставляя относительную, тщательно контролируемую свободу. Официально оно принадлежало моему отцу, но на самом деле возглавляла его я. Это было моё детище, мой экзамен, который я сдавала самому строгому и неподкупному судье — моему отцу, человеку известному и авторитетному. В своё время он сказал, что если я смогу справиться сама, с минимальной поддержкой, то мы поговорим и о более серьёзных проектах. Пока, судя по всему, папа был мной доволен, а заслужить его одобрение было непросто, уж я-то это знала совершенно точно.

Из влажного, ароматного полумрака зимнего сада я вышла в главный зал, подгадав к тому моменту, когда толпа на мгновение расступилась, пропуская Егора Полянского, владельца крупного медиахолдинга и главного спонсора половины светских мероприятий последнего времени.

Мужчина с лицом вечного мальчишки и репутацией человека, у которого вместо сердца — калькулятор. Тот, ради кого я сегодня сюда пришла.

Если кто-то думает, что для того, чтобы стать вхожим на подобные закрытые мероприятия, достаточно иметь круглую сумму на счетах, он очень сильно ошибается.

Входной билет в этот мир не купишь ни за какие деньги. Вы можете быть владельцем алмазных копеек, но если вы придёте на открытие новой галереи современного искусства со спутницей, которая носит «total look» или не может поддержать ни к чему не обязывающую беседу обо всём и ни о чём — вас не внесут в мифический чёрный список, нет, вас просто перестанут приглашать. Потом, конечно, простят, но, как говорится, «осадочек останется».

— Регина, солнце моё, — раздался над ухом самодовольный баритон, и я слегка повернула голову, стараясь не терять из поля зрения Полянского. Рядом со мной появился известный плейбой и, по совместительству, владелец популярного стриптиз-клуба. Он попытался положить руку мне на талию. — Скучаешь?

— Ты-то здесь что делаешь, Николя? — я насмешливо посмотрела на него, а потом аккуратно убрала его ладонь. — И с каких пор у тебя появились деньги на подобные мероприятия?

— А я не сам по себе, — ничуть не обидавшись, сообщил он, — я с Шуваловой. Она хочет купить какую-то брошь, вроде как когда-то давно принадлежавшую её предкам. Я, если честно, не вникал. Но когда такая женщина просит, отказать не получается.

Это да, Раиса Шувалова была женщиной немолодой, властной и неприлично богатой. Выходить в свет она предпочитала в сопровождении мужчин исключительно молодых и привлекательных. Николя, конечно, до оказания эскорт-услуг никогда не опускался, у него не было в этом необходимости, но от дорогих подарков не отказывался, а Шувалова, при всех её недостатках, была женщиной щедрой.

— Аргумент, — согласилась я, — но тогда тем более вееди себя прилично и не пытайся втихаря ухватить меня за задницу. А то Шувалова тебе шаловливые ручонки быстро оборвёт.

— Она может, — согласился Николя, — а мне сейчас конфликтовать с ней было бы вообще не в тему, она в отцовский банк планирует заходить с контрольным пакетом акций. Если папахен узнает, что я накосычил где-то, то мне останется только валить куда-нибудь в дальнее забугорье на пару лет и жить там на заработанные не очень честным трудом денежки. А мне их жалко, понимаешь? Они мне процент приносят неплохой, я бы даже сказал — очень неплохой.

— Ну вот и сиди на попе ровно, — посоветовала я, пытаюсь рассмотреть, с кем разговаривает Полянский, — глядишь, и не придётся куковать под пальмой.

— Кого высматриваешь? Полянского?

Мои маневры не остались незамеченными, а молчать Николя никогда не умел, хотя и огребал из-за этого регулярно.

— Да, отец в последнее время часто говорил о нём, там что-то со смежными интересами, я не вникала, — я слегка поморщилась, так как не любила врать, хотя и достигла в этом искусстве если не уровня «Бог», то «просветлённого гуру» — это как минимум. — Ты можешь меня с ним познакомить?

— Могу, а тебе зачем? — моментально заинтересовался Николя. — Понравился? Зря, Регина, у Полянского, во-первых, сердца нет по умолчанию, не предусмотрена в его организме такая опция, понимаешь?

— А во-вторых?

— А во-вторых, с ним сейчас вроде как Светка Ярцева, помнишь её? У них там то ли слияние капиталов намечено, то ли ещё что-то. А Светка, она же конкуренток жрёт без соли и хлеба, особенно когда на кону такой куш, как Полянский! Но если тебе надо, я могу попросить Раису, она обожает всякие такие демарши, а уж Ярцеву позлить — это вообще святое! Так что никуда не уходи, я сейчас...

Не успела я ничего сказать, как Николя испарился, чтобы через пять минут вернуться вместе с мадам Шуваловой.

— Регина, прекрасно выглядишь, — не здороваясь, проговорила Раиса, — этот монохромный Fendi прямо словно для тебя создан. Как отец? Давно его не видела, старого греховодника...

— Спасибо, Раиса, — улыбнулась я, — папа прекрасно, но весь в делах, так что отправил меня представлять семью.

Шувалова усмехнулась и повернулась к Николя.

— Голубчик, принеси нам шампанского, будь добр, — сказала она, — и не торопись, дорогой, дай нам поболтать о своём, о девичьем.

После этого она снова уставилась на меня, явно предвкушая новую сплетню. Раиса относилась к той категории дам, которых условно можно было назвать «светская львица на пенсии». Ей уже не нужно было ничего никому доказывать, финансовое положение позволяло ей быть

скужающей и слегка надменной. Она знала все грязные тайны столичной светской тусовки и могла при случае рассказать их тебе с милой улыбкой. Она приходила на подобные мероприятия, чтобы напомнить всем о своём существовании, подразнить окружающих очередным молодым красавчиком и выпить пару бокалов коллекционного вина. С ней можно было поболтать, если бы она сочла тебя человеком своего уровня и если бы ты была готова услышать пикантные подробности о том, кто с кем спит и кто на самом деле банкрот.

— Николя сказал, что ты хочешь познакомиться с Егором Полянским? Зачем он тебе, деточка? Поверь моему опыту: это упырь, а не мужик.

— Светку позлить хочу, — ничуть не смутившись, «призналась» я, — она тут недавно переманила у меня фотографа. Вроде пустяк, а неприятно...

— Хороший фотограф — это не пустяк, — нахмурилась Шувалова, — впрочем, Ярцевы все такие: лишь бы чужое хапнуть. Не люблю их, так что желание твоё понимаю и поддерживаю. Слышала, Егор собирается расширяться и краем зацепит ваши интересы. Правда или врут, как всегда?

— Пока ничего не ясно, — я пожала плечами, — вы же знаете, я в отцовские дела особо не лезу, я не в той весовой категории. Да и не моё это.

— Ну и правильно, — Раиса одобрительно кивнула, — идём тогда, что ли...

— Только не говорите, чья я дочь, ладно? — еле успела попросить я. — Не хочу предвзятого отношения.

Шувалова подхватила меня под руку и увлекла за собой в ту сторону, где стоял Полянский, окружённый знакомыми и незнакомыми мужчинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.